

Д. В. ОСИКА

Старший преподаватель кафедры конституционного права Белгосуниверситета

Закономерности и направления развития конституционного законодательства как элемента системы национального права

Девяностые годы XX столетия и начало XXI века в Беларуси были отмечены бурными, сложными и противоречивыми процессами. Среди них следует выделить процессы демократизации всех сфер общественной жизни, развития институтов гражданского общества, расширением сферы частной собственности, религиозного возрождения и т.д. Адекватно изменениям в обществе развивалось конституционное законодательство, и сегодня можно говорить об основных направлениях его развития и тенденциях.

Вопрос о наличии конституционно-правовых норм в преамбулах конституций является дискуссионным в науке. Однако мы придерживаемся мнения, устоявшегося в рамках конституционно-правовой школы Белгосуниверситета (известны труды доцента Приходько Л.А. на эту тему) о том, что преамбула является неотъемлемой частью Конституции и содержит в себе конституционно-правовые нормы – нормы-принципы и нормы-цели. Исходя из этого можем усматривать основные направления развития конституционного законодательства в самой преамбуле к Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.).

Названная Преамбула описывает условия и цели принятия Конституции Республики Беларусь. Предлагаем их краткий анализ.

Во-первых, Конституция принимается «исходя из ответственности за настоящее и будущее Беларуси» и «опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности» – здесь закладывается принцип преемственности. Это может, в частности, означать, что законодатель не отказывается от наследия прошлого и, основываясь на положительном опыте действия белорусского советского права, создает национальную правовую систему Республики Беларусь. Примером может служить законодательство о местном управлении и самоуправлении, которое хотя и подверглось значительному реформированию, все же, сохраняет положительный опыт предыдущих лет вместо простого заимствования новых институтов муниципального права, распространенных в Европе. Таких примеров можно привести много.

Во-вторых, народ Республики Беларусь принимает Конституцию «сознавая себя полноправным субъектом мирового сообщества и подтверждая свою приверженность общечеловеческим ценностям» и «стремясь утвердить права и свободы каждого гражданина Республики Беларусь» – этим учреждаются принципы приоритета прав и свобод человека и гражданина,

общепризнанных принципов и норм международного права. Отталкиваясь от провозглашенных принципов, значительное развитие получили такие институты конституционного права, как права человека (особенно гражданские и политические права и свободы – свободы объединений, собраний, совести, вероисповедания и т. д., экономические права – право на частную собственность, на предпринимательскую деятельность и т. д., культурные права и многие другие). Исходя из принципа приверженности общепризнанным принципам и нормам международного права, Республика Беларусь реализует в национальном конституционном законодательстве положения ряда международных документов и соглашений, в том числе даже тех, к которым формально не присоединялась (известна практика воплощения на национальном уровне положений Европейской конвенции о защите прав человека).

В-третьих, народ Республики Беларусь принимает Конституцию, «основываясь на своем неотъемлемом праве на самоопределение» – этим провозглашается развитие национального конституционного законодательства в направлении обеспечения суверенитета государства.

И наконец, Конституция принимается народом, «желая обеспечить гражданское согласие, незыблемые устои народовластия и правового государства» – так учреждается тенденция развития конституционного законодательства в части институтов демократии, гражданского общества и социального государства, правового государства.

В целом основные направления развития конституционного законодательства, вытекающие из преамбулы к Конституции Республики Беларусь можно охарактеризовать как стремление утвердить права и свободы человека.

Одно из центральных мест в современной государственно-правовой науке занимает институт гражданского общества. В Республике Беларусь активно развивается законодательство о религиозных организациях, об общественных объединениях и т.д.

В условиях развития института прав человека, в частности законодательного оформления свободы совести и вероисповедания, многие люди начали искать для себя новые нравственные ценности. Религиозная ситуация в Беларуси оставалась стабильной, прогнозируемой и управляемой. Усилиями власти не было допущено каких-либо конфликтов на религиозной основе, монополизации духовной жизни и раскола общества по конфессиональному признаку.

Действующее законодательство Республики Беларусь создает правовое поле, в котором религиозные организации могут действовать и развиваться, а гражданам гарантируются их конституционные права на свободу совести и вероисповедания. Эти положения нашли свое закрепление в Конституции Республики Беларусь, а также в Законе «О свободе совести и религиозных организациях». Реализация Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» позволила укрепить государственные приоритеты в конфессиональной политике, не допустить распространение

псевдорелигиозных, деструктивных организаций в республике.

В ст. 16 Конституции закреплено положение о равенстве всех религий и вероисповеданий перед законом. Также в ст. 31 Конституции закреплено право каждого самостоятельно определять свое отношение к религии. Содержание этих статей Конституции также отражается в Законе «О свободе совести и религиозных организациях». В данном Законе устанавливается то, что: 1) религии и вероисповедания равны перед законом (ч. 1 ст. 6 указанного Закона); 2) идеология религиозных организаций не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан (ч. 2 ст. 6 указанного Закона); 3) государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций (ч. 2 ст. 8 указанного Закона); 4) национальная система образования в Республике Беларусь носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии (ст. 9 указанного Закона).

Согласно этому закону граждане Республики Беларусь равны перед законом во всех областях жизни независимо от отношений к религии.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что Республика Беларусь является государством светским. Тем не менее, вопрос об отношении государства с религиозными объединениями не теряет своей актуальности. Государство может строить свои взаимоотношения с религиозными объединениями путем заключения с ними соглашений в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь.

Подписанное в июне 2003 года Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью послужило предпосылкой к дальнейшему развитию и совершенствованию отношений государственных органов и религиозных организаций, укреплению влияния религиозных институтов в обществе и авторитета государства как гаранта конституционных прав граждан на свободу совести и вероисповедания и его роли в сохранении исторического, культурного и духовного наследия белорусского народа.

Следует заметить, что запрещается деятельность религиозных организаций, их органов, представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя либо связана с нарушением прав и свобод граждан. При этом государство не вмешивается в вопросы частного вероисповедания той или иной религии, а контроль за деятельностью религиозных организаций ограничивается сферой выполнения ими законодательства, также не допускается вмешательство во внутренние дела конфессий.

В Республике Беларусь созданы благоприятные условия для обеспечения прав граждан на свободу совести и вероисповедания, сохраняется межконфессиональный мир и согласие в обществе, развивается межконфессиональный диалог.

Названные закономерности развития конституционного законодательства в данной сфере приводят к необходимости легализации отношений между

государством и религиозными организациями путем заключения соглашений, во многом выходящих по своему содержанию за рамки гражданско-правовых договоров, как это предусмотрено в действующем Законе Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях». Так, ожидаемый к заключению Конкордат между Республикой Беларусь и Римско-католической церковью не может быть заключен в названных рамках, так как в принципе должен представлять собой международный договор, т. к. интересы Римско-католической церкви традиционно представляет государство Ватикан – такова практика зарубежных стран. Возможность заключения подобного соглашения ставит вопрос о соответствии ее требованиям действующего Закона. В целях обеспечения равноправия традиционных конфессий и сохранения сложившейся тенденции к заключению ими соглашений с государством в обозримом будущем возможно рассмотрение вопроса о развитии нового для национальной правовой системы конституционно-правового института – конституционного договора. Так, в Грузии отношения между государством и церковью урегулированы именно конституционным договором, который по своей юридической силе является частью Конституции.

Развивая в демократическом направлении институт общественных объединений, оказывая объединениям значительную поддержку, государство развивает институт гражданского общества в целом. Последнее хотя в некоторой степени и противопоставляется государству, такая поддержка не ослабляет государство, а наоборот обеспечивает возможность опираться на широкие слои населения, находить у них действенную поддержку и взаимопонимание. Таким образом, государственная поддержка общественных объединений становится одним из факторов усиления государственной власти.

Но важно отметить, что общественные объединения, дабы оказывать положительное влияние на институт гражданского общества, должны формироваться на добровольной основе для достижения общих целей граждан. Т.е. граждане создают объединения по своей воле и для защиты своих прав. Они должны действовать независимо от государства, его органов.

Необходимо сказать и о процедуре создания и регистрации общественных объединений. Так, если законодательными актами будет установлен институт общественных объединений, а возможность создания и деятельности объединений будет невозможна из-за сложной процедуры регистрации либо иных подобных условий, вряд ли можно говорить о поддержке государством развития гражданского общества и его демократичности.

Полагаем, показателем действенности норм может служить число общественных объединений, зарегистрированных в государстве.

В истекшем году в Республике Беларусь зарегистрировано и поставлено на учет 8 новых организационных структур политических партий, 608 новых организационных структур профессиональных союзов, 4 173 новые организационные структуры иных общественных объединений.

Таким образом, по состоянию на 1 января 2011 года в республике зарегистрировано 2 325 общественных объединений, не считая политических партий и партийных организаций, профессиональных союзов и профсоюзных организаций.

Можно констатировать, что в республике созданы все условия для развития института общественных объединений и укрепления гражданского общества.

Согласно ч.10 ст.8 Закона организационные структуры общественного объединения в соответствии с уставом общественного объединения, структурными подразделениями которого они являются, могут наделяться правами юридического лица, что существенно облегчает достижения цели его членов. Эти структуры имеют отдельный баланс и текущий (расчетный) банковский счет, а также могут иметь иные счета в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях. Но в тоже время они должны выполнять и процедуры обязательные для юридических лиц. Так, в соответствии с требованиями Положения о регистрации (перерегистрации) на Белорусском республиканском унитарном страховом предприятии «Белгосстрах» страхователей по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 октября 2003 г. № 1294, все юридические лица обязаны зарегистрироваться в «Белгосстрахе» в установленный срок – эта обязанность распространяется и на общественные объединения.

Несмотря на прогрессивность нашего законодательства, нужно стремиться к его совершенствованию, корректировке некоторых положений. Так, на наш взгляд необходимо в Закон включить норму, предусматривающую в детских общественных объединениях (не менее двух третей от общего числа членов граждане до восемнадцати лет) возможность быть избранными в выборные органы такого объединения его членов, не достигших восемнадцати лет. (Данное право не предусмотрено ст.10 Закона).

Для обеспечения единых подходов к пониманию термина «общественное объединение» представляется целесообразным введение в оборот понятия «общественная организация», которое бы охватывало лишь общественные объединения в узком смысле, и не применялось к политическим партиям, профсоюзам, религиозным общинам. В свою очередь термин «общественное объединение» будет выступать в качестве обобщенного понятия, охватывающего общественные организации, политические партии, профессиональные союзы и религиозные общины. При этом соответствующие изменения потребуются внести в Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях». Интересен опыт зарубежных стран, в частности англоязычных,

где применительно к общественным объединениям в узком смысле применяются термины «некоммерческая организация» либо «неправительственная организация». Тем не менее, термины, применяемые в отечественном законодательстве представляются более удачными и конкретными.

Кроме того, на наш взгляд, есть возможность осуществления кодификации или консолидации законодательства. Действующие в данной сфере нормы (в Законе Республики Беларусь «Об общественных объединениях», «О творческих союзах и творческих работниках», «О социальной защите инвалидов» и т.д.) можно было представить в единый акт.

Из всего вышесказанного с известной долей уверенности можно сказать о демократичности института общественных объединений в Республике Беларусь, что способствует развитию гражданского общества, его укреплению, а следовательно и демократии самого государства.

Важнейшим направлением развития национальной правовой системы является обеспечение гарантий реализации права на частную собственность, что соответствует в целом тенденциям развития экономики и социума.

Частная собственность, как социальное явление, связана с появлением необходимости признания присвоения отдельными людьми отвоєванных у природы материальных благ. Точное раскрытие сущности данного права остается по сей день дискуссионным вопросом для многих отраслей науки, в том числе различных отраслей юриспруденции. Так, классическая римская правовая наука раскрывала сущность права на собственность как полную власть над вещью. Французские ученые Обри и Ро понимали под данным правом отношение людей к вещам. Представители советской правовой науки исходили из марксистского понимания собственности, согласно которому, право собственности, в экономическом смысле, представляет собой присвоение коллективом или индивидом средств и продуктов производства. Некоторые ученые признают право собственности и право на собственность исключительно как юридическую категорию, удаляя ее от экономической.

Правом на собственность обладают не только граждане, но государство. Это вытекает, в частности, из ст. 13 Конституции, которая провозглашает две формы собственности – государственную и частную. В ст. 213 Гражданского кодекса данное положение раскрывается: субъектами права частной собственности выступают физические и негосударственные юридические лица.

Одним из свидетельств в пользу важности и сложности права на частную собственность является нормативная база, регулирующая отношения, возникающие по поводу осуществления данного права. Несмотря на разнообразие форм частной собственности, государство ставит перед собой задачу всеми допустимыми средствами способствовать осуществлению данного права, не допускать каких-либо нарушений данного права со стороны иных субъектов. Основополагающими актами, регулирующими отношения права собственности в Республике Беларусь, являются Конституция и Гражданский

кодекс. В ст. 44 Конституции закреплено положение, в соответствии с которым государство гарантирует каждому право собственности и содействует его приобретению. Основания же возникновения и порядок осуществления права собственности определяет гражданское законодательство. Законодатель дает перечень объектов, находящихся только в собственности государства. Данный перечень определяется в статье 13 Конституции и Законом Республики Беларусь «Об объектах находящихся только в собственности государства» от 5 мая 1998 г.

Вероятно, важностью исследуемого института отчасти обусловлены имеющиеся среди ученых-правоведов разногласия в определении понятия права собственности и его положения среди иных прав и свобод человека.

Представляется вполне обоснованной позиция тех авторов, которые относят право на собственность к социально-экономическим правам, то есть к отношениям между людьми, связанным с распределением материальных благ. Если рассматривать собственность как экономическую категорию, то выясняется, что она проявляется во всей системе производственных отношений. Как справедливо отмечается в учебнике по гражданскому праву под редакцией профессора Чигира, экономические отношения собственности – это исторически сложившийся тип общественных отношений, в рамках которых осуществляется присвоение средств производства и предметов потребления. Возможно, этим и обуславливается разница в осуществлении данного права, ведь социальное государство закрепляет, охраняет и помогает в реализации социально-экономических прав, но вместе с тем предполагает определенное неравенство граждан в данной сфере.

Однако, на наш взгляд, подобный подход несколько умаляет значимость права на частную собственность. Право на собственность – основополагающее право каждого человека, свидетельствующее о его свободе, возможности быть независимым. Не удивительно, что отмечается дискуссия относительно того, к какой категории прав человека необходимо его отнести: неотъемлемым или социально-экономическим правам.

Полагаем, право на частную собственность с известной степенью условности можно поставить в один ряд с правом – на жизнь, личную неприкосновенность, свободу передвижения, свободу мысли и т.д., которые, несомненно, относятся к категории гражданских прав. Гражданские права – это особый объект заботы государства, так как государство не только имеет в этой сфере определенные ограничения, но и обязано заботиться о соблюдении и защите данных прав у каждого человека. Смеем предположить, что выведение права на частную собственность за рамки группы таких же равнозначных прав способно несколько нивелировать его значение. Отсюда, представляется вполне возможным рассмотрение права на частную собственность в нескольких аспектах.

Немаловажным представляется развитие конституционного законодательства в не только в направлении учреждения различных прав и свобод человека и гражданина, но и обеспечения гарантий их реализации. Однако, к сожалению, данная задача не всегда может быть решена законодательным способом. Одним из актуальных и дискуссионных вопросов

конституционно-правовой науки в Беларуси является место судебной практики и прецедента в системе источников права. Значение данного вопроса предопределяется, прежде всего, спецификой самого института, а также современными тенденциями взаимовлияния различных правовых систем.

Тем не менее, на сегодняшний день среди теоретиков права, конституционалистов и представителей других отраслей правовой науки преобладает точка зрения, не позволяющая рассматривать судебный прецедент в качестве самостоятельного источника белорусского права. В частности, одним из мотивов подобной позиции является принадлежность правовой системы Беларуси к романско-германской правовой семье.

Исследуя данную проблему, нельзя не обратить внимание на то, что, в отличие от собственно судебного прецедента, судебная практика в виде обобщающих актов высших судебных инстанций получила официальное признание на уровне закона. Однако место последней в системе источников права также расценивается весьма неоднозначно.

Суммируя аргументы, высказываемые противниками признания судебной практики в качестве источника права, можно свести их к следующим: противоречие принципу разделения властей; особенности романо-германской правовой системы; противоречие правотворческой деятельности парламента.

Систематизируя же точки зрения относительно места и роли судебной практики в правовой системе Беларуси, обращается внимание на три варианта оценок: 1) судебная практика рассматривается в качестве источника права лишь в той мере, в какой она отражается в руководящих указаниях высших судебных органов; 2) судебную практику можно признать источником права в полном объеме, включая решения нижестоящих судов (собственно прецеденты); 3) судебная практика, независимо от форм её выражения, источником права не является.

Отчасти дискуссионность данного вопроса вызвана различиями в понимании сущности самого института. Так, судебную практику иногда определяют как всю судебную деятельность в её типичных проявлениях. В таком случае судебная практика охватывает и среднестатистические сроки рассмотрения дел в судах, и принятые формальности в написании приговоров и решений или ведении протоколов судебных заседаний, и распространённость применения тех или иных санкций.

Смеем предположить, что подобное, расширительное толкование судебной практики более отвечает её сущности, чем ограничение совокупностью обобщенных решений высших судов. Однако избранный нами подход к пониманию судебной практики неизбежно возвращает к проблеме места прецедента в системе белорусского права. Полагаем, что при условии полного или частичного отсутствия нормативного регулирования определённых отношений и наличии официально опубликованного судебного правового положения, а также некоторых других условий, применение судебного прецедента становится вполне обоснованным.

Поскольку судебный прецедент создает отсутствующие в нормативном правовом акте положения, при его помощи восполняются пробелы в

законодательстве. Кроме того, посредством судебного прецедента происходит разъяснение нормативного правового акта. Поэтому фактическое распространение судебного прецедента – наиболее гибкого механизма преодоления погрешностей законодателя – в целом соответствует интересам правовой определённости. Ввиду сказанного, представляется целесообразным уточнение на законодательном уровне места последнего в системе источников белорусского права.

Человек, его права, свободы и гарантии их реализации, согласно Конституции Республики Беларусь, являются высшей ценностью и целью общества и государства. Обеспечение прав и свобод граждан возложено на все государственные органы. Вместе с тем, Конституционный Суд, обладает исключительным полномочием в этой сфере – правом контроля за конституционностью нормативных правовых актов в государстве. Подобный вид контроля обеспечивает баланс индивидуальных, общественных и государственных интересов. Конституционный контроль как высшая форма защиты конституционных прав и свобод граждан существует примерно в ста государствах мира. Представляется, что в силу названных обстоятельств, вопрос о деятельности Конституционного Суда по защите прав и свобод граждан всегда находится в центре внимания государственно-правовой науки и не теряет своей актуальности.

Полагаем, рассмотрение данного аспекта деятельности Конституционного Суда на примере заключений о соответствии Конституции статей некоторых кодексов Республики Беларусь позволяет в определенной степени дать оценку значению конституционной юстиции в области защиты прав человека в Беларуси.

Так, Конституционный Суд Заключением от 30 января 2004 г. № 3-168/2004 признал пункт 3 статьи 760 Гражданского кодекса неконституционным. Конституционный Суд установил, что иностранная валюта и валютные ценности могут быть предметом договора займа на территории Республики Беларусь с соблюдением правил статей 141, 142 и 298 указанного Кодекса, соответствующим Конституции Республики Беларусь. Тем самым Суд дал важное и авторитетное толкование о правомерности и неправомерности действий граждан при заключении договоров займа иностранной валюты и обеспечил соблюдение экономических прав граждан, в частности право на собственность (владение, пользование и распоряжение).

Заключением от 25 июня 1996 г. № 3-38/96 Конституционный Суд признал несоответствующей Конституции статью 70 Жилищного кодекса Республики Беларусь. Данной статьей предусматривалось, что при временном отсутствии нанимателя или членов его семьи за ними сохраняется жилое помещение в течение шести месяцев. При этом Суд пояснил, что недопустимым является ухудшение жилищных условий граждан, нуждающихся в жилье, за счет лишения права на жилище других граждан.

В своей деятельности Конституционный Суд сталкивался и со случаями достаточно грубого нарушения конституционных прав граждан. Так, Президент Республики Беларусь внес предложение в Конституционный Суд о проверке

конституционности части второй статьи 116 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье . В своем Заключении от 26 июня 1998 г. № 3-68/98 Конституционный Суд признал часть вторую статьи 116 Кодекса, в той мере, в какой она допускает усыновление детей без согласия родителей или лиц, их заменяющих, во внесудебном порядке, предусмотренном статьей 113 данного Кодекса, несоответствующей Конституции Республики Беларусь.

Полагаем, одним из важнейших решений Конституционного Суда является Заключение от 11 марта 2004 г. № 3-171/2004 «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни». Анализируя нормы Конституции и Уголовного кодекса, Конституционный Суд пришел к выводу, о несоответствии пункта 11 части первой статьи 48 и статьи 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь Конституции Республики Беларусь в части отсутствия в них указания на временный характер смертной казни. Названное Заключение имеет не только важное юридическое значение, но также содержит в себе необходимые рекомендации для обеспечения безопасности общества, недопущения рецидива со стороны лиц, совершающих умышленные посягательства на жизнь других лиц. Представляется, что данное решение Суда в некоторой степени отражает общую тенденцию развития правовой системы Республики Беларусь в направлении укрепления защиты прав человека в государстве.

Таким образом, смеем дать высокую оценку деятельности Конституционного Суда как одного из важнейших регуляторов общественных отношений в области защиты прав и свобод граждан. В заключениях Конституционного Суда содержатся не только юридически аргументированные решения, но важные для понимания законодателя рекомендации по уяснению конкретного содержания и объема прав и свобод человека, закрепленных в нормативных правовых актах.

В результате деятельности Конституционного Суда сфера конституционных прав и свобод получает дополнительный импульс для дальнейшего развития. Становится весьма актуальным вопрос о развитии института конституционной жалобы как одного из наиболее эффективных механизмов защиты прав и свобод гражданина. Отчасти в связи с тем, что Конституция Республики Беларусь не предусматривает права граждан на непосредственное обращение в Конституционный Суд, вопросы конституционного правосудия представляются одними из приоритетных в современной конституционно-правовой науке Беларуси.

Как мы отмечали выше, тема источников права в целом и источников конституционного права в частности представляется весьма актуальной на современном этапе развития правовой системы Республики Беларусь. В научной литературе неоднократно отмечались тенденции к конвергенции двух известных правовых семей, что заставляет по-новому смотреть на систему источников права Беларуси. Об актуальности данной темы свидетельствует также издание профессором Василевичем Г.А. монографии «Источники

белорусского права”.

В то же время зачастую вопрос об источниках конституционного права сводится к раскрытию вопроса об источниках права и их системе (см., напр. Василевич Г.А. “Конституционное право Республики Беларусь: учеб пособие для студентов юрид. фак. . .”, – Минск: БГУ, 2006). Такой подход представляется важным, но не вполне достаточным, т.к. может сложиться не вполне корректное мнение, будто понятия “источники права” и “источники конституционного права” тождественны. Существенной представляется оговорка о том, что из всего массива нормативных правовых актов (и других источников, если таковые признавать), источниками конституционного права являются лишь те, в которых содержатся нормы конституционного права. Из нормативных правовых актов, перечисленных в ст. 2 Закона Республики Беларусь О нормативных правовых актах Республики Беларусь, к таковым следует относить Конституцию Республики Беларусь, решение референдума и программный закон. Данные нормативные правовые акты в виду специфики предмета правового регулирования целиком состоят из норм конституционного права. Также в этот список, вероятно, следует включать регламенты и акты конституционного суда. Кроме того, в ст. 97 Конституции названы законы о внесении изменений и дополнений в Конституцию, о толковании Конституции, которые также должны быть безоговорочно отнесены к источникам конституционного права.

Некоторые сложности в построении системы источников конституционного права возникают на подконституционном уровне. При построении такой системы представляется возможным использование термина «органический закон». Согласно Конституции Франции, существование таких законов предусмотрено в самом тексте Конституции. Естественно, существование целого ряда законов предусмотрено и Конституцией Республики Беларусь. Этим предопределяется их предмет правового регулирования и, соответственно, место в системе источников конституционного права.

Несколько сложнее отнести к данной группе тот или иной обычный закон и, тем более, акт Президента либо подзаконный акт.

Согласно ст. 16 Закона О нормативных правовых актах Республики Беларусь, законом Республики Беларусь регулируются наиболее важные общественные отношения. Очевидно, источником конституционного права такой закон можно считать в том случае, если данные общественные отношения имеют характер конституционно-правовых.

Кроме условий возникновения таких правоотношений, важен их объект. Это могут быть материальные, нематериальные блага и поведение, действия субъектов.

Такие объекты обычно выделяются дедуктивным методом, через раскрытие содержания известных источников конституционного права. Вероятно, уместно использовать обратный – индуктивный – метод при отнесении тех или иных актов к источникам конституционного права.

Первостепенными нематериальными объектами конституционных правоотношений являются, кроме прочих, государственный суверенитет,

национальная безопасность, их признаки и гарантии. Значительная часть объектов, входящих в данную сферу названа в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента от 9 ноября 2010 года №575. Следовательно, необходимо, чтобы названная Концепция, во-первых, отражала основные закономерности и направления развития конституционного законодательства, и, наоборот, названные тенденции согласовывались с положениями Концепции.

Таким образом, все многообразие закономерностей и направлений развития конституционного законодательства как элемента системы национального права обусловлено конституционными нормами-принципами и нормами-целями, закрепленными в первых строках Конституции Республики Беларусь – ее преамбуле. Важнейшие из них – обеспечение принципа преемственности, стремление обеспечить права и свободы каждого гражданина, развитие законодательства в направлении общепризнанных принципов и норм международного права и приверженности общечеловеческим ценностям, развития институтов гражданского общества, демократии, правового и социального государства.